

И ЭТО — НЕ ВСЕ О НЕМ...

Р.Л. Ковалевский

Было бы справедливо упомянуть в истории Волгоградского университета имя того партийного или министерского руководителя, которому первому пришла в голову мысль рекомендовать на должность «руководителя ректорской группы» существующего лишь на бумаге учебного заведения М.М. Загоруйко. Иногда даже кажется, что такое назначение для человека, паковавшего чемоданы для отъезда на дипломатическую работу в Чехословакию, могло быть вызвано и не лучшими побуждениями, если учесть то обстоятельство, что не гнувшийся в высоких кабинетах и бескомпромиссный ректор пединститута т. Загоруйко не пользовался большой любовью некоторых начальствующих особ.

Но, вероятнее всего, кандидатуру предложил человек, хорошо знавший М.М. и понимавший, что среди местных руководителей высшей школы нет более надежной и «пробивной» фигуры, человека, не только стратегически мыслящего, но и способного реализовать задуманное, а «варягам», не имеющим в Волгограде ни личных контактов и связей, ни авторитета, который не зарабатывается за месяц или год, и подавно делать здесь нечего.

Человеку крупно повезти в жизни может лишь несколько раз, потому что настоящее везение — это открывающееся поле, где можно приложить свои усилия и реализовать свои возможности. А поле нужно вспахать, зерно посеять и, постоянно помогая молодым росткам подняться и дать полновесный колос, собрать урожай. А для этого нужно время. Думаю, что у М.М. было, по меньшей мере, два таких счастливых случая: война, которую он прошел-проехал с боями на своей САУ, вошел в 3 % своих сверстников, оставшихся в живых и положивших к ногам истерзанной страны долгожданную Победу; и предоставленная возможность сотворить чудо, именуемое ВолГУ.

За 25 лет существования университета жизнь настолько изменилась, что сегодня не

только юным студентам — уже детям студентов первого набора 1980 года и их сверстникам, но и еще юным преподавателям трудно понять, как это было, а тем, кто начал с нулевой отметки, осмыслить, как это вообще могло случиться, что на Лысой горе был реализован такой невероятный проект.

Модель вуза — его структура, госстандарты, учебные планы и т. д. — задаются нормативными документами, определяются его Уставом. Но его дух, атмосфера, традиции, идеалы и ценности, которые исповедуют все, кто ежедневно переступает порог университета, не пропишешь в инструкциях, не определишь приказами. ВолГУ — для кого — мать, для кого — дитя. А главное в системе таких «родственных» отношений — любовь. Верю, что этим чувством «заразились» от М.М. все, кто связал свою судьбу с университетом.

Шутя, М.М. любит повторять: «Руководить легко — нужно определить задачи, найти исполнителей и проконтролировать выполнение. И все!» Чтобы написать о том, как М.М. реализовал этот алгоритм на практике, требуется формат по меньшей мере приключенческой повести со счастливым концом.

Задачи поставила жизнь — городу и региону нужен был университет. И в этом мы убеждаемся уже 25 лет. Он определил тысячи судеб, во многом изменил хозяйственный и интеллектуальный ландшафт не только Волгограда, Южного федерального округа, но и России. А когда решался вопрос, выживет ли новорожденный университет в условиях все более нарастающего и неуклонного развала экономики и страны, когда деньги — символические строчки «безнала» в финансовых документах, а обеспеченность ресурсами — 50—60 %, когда стройматериалы и людей — от каменщиков до профессоров — приходилось отбивать у других «субъектов хозяйственной и педагогической деятельности» при помощи тончайшей дипломатии либо дерзкой настырности, нужны были его — М.М. чутье, сме-

калка, опыт и ум, его талант, божий дар мечтателя, делающего свои мечты явью. Для того «менеджмента», которым занимался М.М. Загоруйко в первые годы развития университета, в великом и могучем русском языке нет подходящих исконных слов, нет и заимствований, так как нет в иностранных языках названий для несуществующих явлений. «М.М. Загоруйко — менеджер переходного периода» — чем не тема для диссертации, а не для юбилейной статьи. И такое исследование было бы достойным вкладом в историю экономических отношений в нашей стране, где следовало было бы показать, как можно было перевернуть Землю, но не экономическими рычагами. Один в поле не воин. «Гуртом с батька бити легше», — любит повторять М.М. Для решения задачи «Как сделать Университет?» М.М. нужны были «исполнители». Но этот термин он использовал лишь в приведенной выше формулировке. Подбираемых «исполнителей» — от коменданта до проректора — М.М. с первых шагов их деятельности превращал в *соучастников*, заражая идеей сотворения чуда и заражая энергией на выполнение таких задач, которые формировали из каждого «всесторонне развитую личность» — от написания диссертаций до укладки паркетных полов. Над университетским строительным городком несколько лет висел лозунг: «Научим каждого всему!» На фоне повсеместно распространенной в то время наглядной, но ни о чем реальном не говорящей агитации этот лозунг выделялся своей правдивостью и актуальностью. Чтобы вовлечь всех соучастников в эту полифункциональную деятельность, М.М. никого не «перегибал через колено», а вселял веру — веру в успех, веру в то, что кроме тебя никто этого не сделает, веру каждого в реализацию своей собственной мечты.

За весь период с мая 1980 года не могу вспомнить ни одного случая, когда бы М.М.

проявил чувство неуверенности или отчаяния, а постоянно проявляемая им уверенность в успехе цементировала коллектив, вселяла оптимизм и во многом определяла исход дела.

В беседе с ответственными и безответственными начальниками, будь то в стройтресте или в министерстве, услышав решительное «нет», он задавал простой, короткий, почти детский вопрос: «А как?», тем самым ставя собеседника в ситуацию, когда тот вынужден был по меньшей мере вникнуть в суть дела, а в лучшем случае задуматься. А потом М.М. приходил на помощь собеседнику и подсказывал свой, давно продуманный вариант решения. Такая модель поведения часто срабатывала, и собеседник, сам того не желая, незаметно для себя, становился соучастником.

Заканчивал свою ректорскую деятельность М.М. Загоруйко в период, когда заканчивалась юность университета. И вот тогда он принял, может быть, главное кадровое решение в своей жизни — способствовал передаче штурвала нашего лайнера «ВолГУ» в руки О.В. Иншакова. И это был стратегически важный и безошибочный выбор, определивший дальнейшую и успешную судьбу университета, его возрождение на новую качественную ступень.

Думая о человеке, с которым мне пришлось проработать два его полных ректорских срока в двух вузах, грешно лукавить и говорить, что М.М. всегда и все удавалось в полном объеме и лучшем виде, что все его планы и мечты сбывались. Помню, еще на первом году существования университета М.М., заходя в столовую нынешнего физического корпуса, где вмещался весь «контингент», говорил, показывая рукой в левый угол зала: «Вот здесь будет стол, накрытый белой скатертью, на столе — самовар. Я буду пить здесь чай со студентами и обсуждать их наболевшие проблемы». Не сбылось пока, не случилось. Но какие Ваши годы, Максим Матвеевич!!!